

Секция «Внешняя политика России в условиях нового мирового порядка»

Методы измерения объема «мягкой силы» России: альтернативы и проблемы

Научный руководитель – Бродовская Елена Викторовна

Пономарев Николай Андреевич

Кандидат наук

Ивановский государственный университет, Иваново, Россия

E-mail: sharukin87@yandex.ru

Изучение «мягкой силы» является одним из основных элементов существенной части мирополитических исследований. Сам этот концепт давно обрел статус самостоятельного предмета научных изысканий и активно развивается благодаря диалогу между исследователями на международном уровне. Однако, несмотря на высокую степень изученности, один из аспектов данной темы остается почти не освещенным. Проблема того, как именно можно измерить объем «мягкой силы» конкретного государства, остается нерешенной.

На первый взгляд, существует очевидный ответ на данный вопрос. Выяснить объем «мягкой силы» России, например, можно путем проведения зарубежом систематических социологических исследований, построенных на комбинировании количественных и качественных методов. Однако реализация этого проекта потребовала бы существенных финансовых вливаний. Помимо того, открытым остается вопрос о влиянии на результаты исследований таким факторов, как стремление респондента дать социально одобряемый ответ, опрос граждан, не желающих участвовать в социологических исследованиях, возможные ошибки при переводе гайдов интервью, противодействие со стороны местных властей и т.д. Не следует забывать и о том, что реализация такого проекта потребовала бы обращения к широкому кругу зарубежных компаний-аутсорсеров, контроль за работой которых сам по себе превратится в весьма сложную задачу [2; 8].

Ряд экспертов предлагают проводить диагностику мягкой силы за счет изучения результатов выборов. Согласно данной концепции, рост уровня электоральной поддержки «пророссийских» кандидатов и партий может служить индикатором отношения граждан той или иной страны к Российской Федерации [3].

Данный подход имеет очевидные достоинства. Так, объем «мягкой силы» в этом случае можно легко измерить при помощи количественных показателей. Однако в то же время необходимо понимать, что его недостатки перевешивают имеющиеся достоинства. Главным из них является отсутствие эмпирически обоснованного подтверждения того, что между показателем избираемости кандидата или партии и его позицией по отношению к России имеется высокий коэффициент корреляции. Не следует забывать и о том, что сторонники данного подхода опираются преимущественно на опыт стран, в которых проживает многочисленная русскоязычная диаспора: Германии, Израиля, США и пр. Именно в поддержке того или иного актора со стороны эмигрантов из России чаще всего сторонники описываемого подхода видят основание для использования результатов голосования в качестве индикатора мягкой силы. В результате закономерно возникает вопрос: насколько применим данный подход в отношении стран, в которых отсутствует значимая русскоязычная диаспора? Кроме того, важно понимать, что влияние «мягкой силы» может охватывать широкие слои населения, представители которых занимают абсентеистскую позицию по отношению к выборам (в первую очередь это касается различных субкультур и малых групп интеллектуалов) [4; 6].

Существует и иная альтернатива: использование для измерения объема мягкой силы данных киберметрии. В данном случае принципиально важно подчеркнуть, что речь идет об изучении контента не только соцсетей, но и традиционных медиа (в первую очередь,

периодических изданий). Применение данного подхода могло бы позволить отобразить качество восприятия образа России в соответствии с принципами бихевиоризма при минимальных финансовых затратах [5]. Однако и в этом случае можно говорить о наличии факторов, влияние которых снижает репрезентативность полученных данных. Во-первых, существующие киберметрические сервисы и программы не распознают содержание видеоматериалов [1]. Во-вторых, они не способны в автоматическом режиме отсеивать записи, созданные киберсимулякрами - и управляемыми реальными операторами, и спродуцированными нейросетями. В-третьих, ряд социальных медиа (примером в данном случае может служить «Фейсбук») обладают защитой от считывания данных. Наконец, необходимо признать, что алгоритмы кластеризации записей по событиям и оценки тональности сообщений несовершенны, в силу чего выявленные материалы должны в «ручном режиме» проверяться аналитиками СМИ [7].

В целом можно заключить, что из существующих на данный момент моделей измерения «мягкой силы» наименее ресурсозатратным и научнообразным с точки зрения адекватности используемой теоретико-методологической базы является киберметрический подход. Однако даже его применение подразумевает наличие некоторых рисков, полное устранение которых пока не представляется возможным. В силу данных обстоятельств достоверность полученных данных не будет являться абсолютной.

Источники и литература

- 1) Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Карзубов Д.Н., Синяков А.В. Развитие методологии и методики интеллектуального поиска цифровых маркеров политических процессов в социальных медиа // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2017. № 5 (141). С. 79-104.
- 2) Громыко А.А. «Мягкая сила» и сила права: к постановке проблемы // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2014. № 3. С. 3-19.
- 3) Давыдов Ю.П. «Жесткая» и «мягкая» сила в международных отношениях // США и Канада: экономика, политика, культура. 2007. № 1. С. 3-24.
- 4) Лебедева М.М. «Мягкая сила»: понятие и подходы // Вестник МГИМО Университета. 2017. № 3 (54). С. 212-223
- 5) Мицкевич А. К вопросу о сущности и истоках политической медиаметрии // Научные труды Республиканского института высшей школы. 2017. № 16. С. 109-121.
- 6) Панова Е.П. Сила привлекательности: использование «мягкой власти» в мировой политике // Вестник МГИМО Университета. 2010. № 4. С. 91-97.
- 7) Пальянова Н.Ю. Методы и методики исследования киберметрии и вебометрии при анализе молодежных проблем // Исследования и разработки в перспективных научных областях Сборник материалов I Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией С.С. Чернова. Новосибирск, 2017. С. 32-36.
- 8) Радиков И.В., Лексютина Я. «Мягкая сила» как современный атрибут великой державы // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 2. С. 19-26.